

В.А. Скубневский, Ю.М. Гончаров

Занятия горожан Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.

Изучение занятий сибирских горожан рубежа XIX–XX вв. позволит нагляднее представить процессы экономического и социального развития городов региона в период модернизации. В обширной городоведческой литературе можно найти только отдельные заметки по данной проблеме. Затрагивали этот вопрос и авторы данной статьи¹. В целом же серьезное исследование занятий городского населения дореволюционной Сибири еще только начинается.

Рассматривая занятия горожан Западной Сибири, можно выделить два периода — до и после проведения Сибирской железной дороги. При этом отметим, что 90-е гг. XIX в. являлись промежуточным этапом в экономическом развитии региона и, соответственно, занятиях горожан. Как уже отмечалось, для пореформенного периода в Сибири были свойственны слабое в сравнении с Европейской Россией развитие промышленности и отставание в росте городов. Процессы социально-экономического развития получили ускорение в связи со строительством Сибирской ж.д., а позже и других железных дорог.

Несомненно, сказанные обстоятельства влияли и на особенности рынка труда, и на занятия горожан. Занятия горожан находились во взаимосвязи как с размерами города, так и с его основными функциями. Представляется важным замечание Б.Н. Миронова,

что именно в городах, население которых превышало 20–25 тыс. чел., создавались условия для радикального изменения образа жизни, сравнительно с деревней².

Наиболее полную информацию о занятиях жителей конца XIX в. дают материалы переписи 1897 г. В таблице 1 приведены сведения о структуре занятий жителей городов Западной Сибири в целом. Показаны занятия самостоятельного (самодельного) населения и всего населения, т.е. вместе с членами семей, а также отдельно — мужчин и женщин.

В отечественной историографии нашло применение деление населения по занятиям по ленинской методике обработки материалов переписи 1897 г.³ Можно сослаться на работы Л.М. Иванова, Л.В. Куприяновой и др.⁴ Ранее нами также была сделана попытка показать структуру занятий горожан Сибири по этой же методике⁵.

В соответствии с данной методикой, население делилось на непроизводительное, полупроизводительное и производительное, с выделением торгово-промышленного и сельскохозяйственного. В целом городское население Западной Сибири в 1897 г. распределялось следующим образом: торгово-промышленное — 67,1%, сельскохозяйственное — 9,6%, непроизводительное — 23,3%.

Более точную картину занятий населения дает методика группировки данных переписи 1897 г., предложенная Б.Н. Мироновым⁶. В сравнении с традиционной группировкой он дополнительно выделяет такие группы, как строительство (предшественники относили эту группу занятий к промышленности), финансы и страхование (ранее относили к торговле), сфера обслуживания, здравоохранение, просвещение и наука, религиозная служба.

Мы также отдельно выделяем группы «Лишенные свободы и отбывающие наказание», «Частная служба, прислуга, поденщики». В таблице 2 сопоставлены показатели (в процентах) самодельного населения городов Европейской России, Западной Сибири, Омска и Томска.

В городах Западной Сибири была ниже доля лиц, занятых в промышленности, по сравнению с городами Европейской России — 17,7 и 24,7%, в Омске этот показатель составил лишь 12,3%. Несколько ниже был процент и занятых торговлей в городах Западной Сибири, а также сельскохозяйственного населения. Показатели

по многим отраслям занятости были близки к аналогичным показателям по европейской части страны (транспорт, связь, почта; торговля; финансы и страхование; здравоохранение; религиозная служба). Более низкий показатель доли занятых в промышленности отражал отставание городов Сибири в данной сфере экономики, это же можно сказать о торговле. Но в городах региона оказался выше процент лиц, занятых в строительстве, и это непосредственно было связано с проведением Сибирской ж.д. и ускорившимся строительством в городах промышленных, торговых и жилых зданий. Если в целом процент лиц, занятых в сельском хозяйстве в городах Западной Сибири, оказался несколько ниже, чем в Европейской России, а в Томске даже значительно ниже, то в ряде средних и особенно малых городов он был, напротив, выше средних показателей: например, в Бийске — 12,2, Колывани — 22,0%. Особенно это было свойственно для северных малых городов: Березова — 22,8, Сургута — 43,7, Нарыма — 45,7%⁷.

Значительной была прослойка группы «Частная служба, прислуга и поденщики» в городах Западной Сибири — 24,3, по городам России этот процент составил 19,7%⁸. Доля военных особенно заметной была в Омске — 15,8%, что намного превышало средние показатели и по Сибири, и по России. О данной специфике Омска уже писалось выше, она сохранялась и в конце века. Процент группы «Лишенные свободы и отбывающие наказание» (3,8%), судя по всему, не включал все категории ссыльных (например, ссыльнопоселенцев, имевших какие-либо заработки) и являлся заниженным.

В целом же средние показатели структуры занятий по городам Западной Сибири, при определенных отличиях от аналогичных данных по Европейской России, свидетельствовали об идентичности процессов социально-экономического развития, что находило непосредственное отражение и в занятиях жителей. В более крупных городах эти показатели были ближе к общероссийским, в малых — отличались сильнее. В последних, в частности, была меньше доля торгово-промышленного населения и значительно большая — сельскохозяйственного.

В городах Западной Сибири оказался ниже процент занятых в таких сферах, как просвещение и наука, здравоохранение, что наглядно отражало отставание Сибири в данных областях, лишь

Состав населения городов Западной Сибири по занятиям, по данным переписи 1897 г.

Отрасль занятости	Самодетельное население				Все население		
	муж.	жен.	об. пола		муж.	жен.	об. по
			абс.	%			абс.
Промышленность	15819	4931	20750	17,7	25465	24876	50341
Транспорт, связь, почта	5102	140	5242	4,5	8101	6750	14851
Строительство	6593	20	6613	5,6	10739	9195	19934
Сельское хозяйство	6295	417	6712	5,7	12798	11442	24240
Торговля	9441	1065	10506	8,9	16183	13927	30110
Финансы, страхование	126	–	126	0,1	203	172	375
Сфера обслуживания	834	2782	3616	3,1	2128	4783	6911
Частная служба, прислуга, поденщики	14694	13837	28531	24,3	20394	25652	46046
Здравоохранение	753	416	1169	1,0	1171	1336	2507
Просвещение, наука	1015	484	1499	1,3	1637	1788	3425
Администрация, суд, полиция	4557	42	4599	3,9	7218	6395	13613
Вооруженные силы	8052	–	8052	6,9	8339	713	9052
Религиозная служба	761	370	1131	1,0	1251	1384	2635
Рантье, пенсионеры	6235	5748	11983	10,2	8386	10141	18527
Лица, лишённые свободы и отбывающие наказание	4106	339	4445	3,8	4122	360	4482
Прочие	1586	884	2470	2,0	2206	3403	5609
Итого	85969	31475	117444	100,0	130341	122317	252658

Примечание. В состав городского населения в источнике включены и жители с. Змеиногорского Томской губ. (7378 чел.).

Подсчитано по: Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.

Т. 78. СПб., 1905. С. 150–153, Т. 79. СПб., 1904. С. 148–149, Т. 81. СПб., С. 148–149.

Отраслевая структура занятости
самодеятельного населения
в 1897 г., в %

Отрасль занятости	Города Западной Сибири	Томск	Омск	Города Европейской России
Промышленность	17,7	17,1	12,3	24,7
Транспорт, связь, почта	4,5	5,0	4,7	4,7
Строительство	5,6	5,9	5,3	3,3
Сельское хозяйство	5,7	2,6	5,4	8,8
Торговля	8,9	9,7	7,5	9,2
Финансы, страхование	0,1	0,2	0,1	0,2
Сфера обслуживания	3,1	4,2	3,1	16,6
Частная служба, прислуга, поденщики	24,3	26,6	22,1	не выделена
Здравоохранение	1,0	1,4	0,9	1,1
Просвещение, наука	1,3	2,1	1,5	1,7
Администрация, суд, полиция	3,9	3,6	4,0	2,6
Вооруженные силы	6,9	4,1	15,8	8,7
Религиозная служба	1,0	1,1	0,5	1,3
Рантье, пенсионеры	10,2	12,5	13,0	10,4
Лишенные свободы и отбывающие наказание	3,8	2,1	2,0	не выделены
Прочие	2,0	2,7	1,7	6,7
Итого:	100,0	100,0	100,0	100,0

Источники: Данные по Европейской России: Миронов Б.Н. Социальная история России... Т. 1. С. 307; по Сибири: Первая всеобщая перепись населения Российской империи. Т. 78. С 150–153. Т. 79 С. 148–149, Т. 81. С. 148–149.

в Томске эти показатели были выше общесибирских и даже общероссийских. В самом крупном городе Западной Сибири в сфере просвещения и науки было занято 2,1% самодельного населения, а в здравоохранении — 1,4%. Особенно следует подчеркнуть появление в составе населения данного города преподавателей университета (первого в Сибири) и студентов. В 1888 г. на первый курс открытого тогда университета, в составе единственного медицинского факультета, было зачислено 72 студента, за первые 10 лет получили высшее образование около 300 чел.⁹

По подсчетам Н.М. Дмитриенко, в Томске проживало 45% от числа занятых в государственном и общественном управлении, 83% ученых, писателей и художников, 61% юристов, 32% медиков, 23% учителей губернии, здесь же, как уже отмечалось, концентрировалось студенчество, в 1897 г. — 374 чел.¹⁰

Анализируя структуру населения по занятиям, следует выделить и прослойку интеллигенции, хотя в литературе это и не всегда делается. По определению Л.К. Ермана, под интеллигенцией понимается «социальная прослойка, состоящая из людей, занимающихся умственным трудом»¹¹. Этот же автор дает подсчеты о численности и составе интеллигенции на основе материалов переписи 1897 г. и обращает внимание, что к концу XIX в. в России интеллигенция становится массовым слоем, охватывая сотни тысяч человек. Соотношение групп интеллигенции по отраслям деятельности было следующим: в государственном аппарате (включая вооруженные силы), в аппарате управления промышленностью и помещичьим хозяйством — 50,8%, в области науки, искусства, просвещения и здравоохранения — 36,3%, в сфере материального производства — 12,9%¹².

Приблизительно по аналогичной методике, на основе данных переписи 1897 г., определяет численность интеллигенции Сибири А.Е. Плотников. По его подсчетам, в Сибири соответствующие группы интеллигенции составили: в управлении — 57,3, культуре — 29,4, материальном производстве — 13,3%, т.е. больше, чем в среднем по стране, здесь было занято в управлении и меньше в культуре. Особенно значительные группы интеллигенции сложились в губернских центрах: Томске — 2753 чел. (28,7% от численности в губернии), Омске — 1850 чел. (58,1% от численности

в области), Тобольске — 844 чел. (11,1%)¹³. В процентном исчислении от самостоятельного населения городов доля интеллигенции составила в Омске — 10%, Томске — 10,1%, Тобольске — 7,6%.

На основе разделения населения городов по занятиям в литературе делались попытки в соответствии с ленинской методикой выявить и классовую структуру городского населения. Так, по подсчетам Л.М. Иванова, крупная буржуазия, помещики, высшие чины составляли в среднем по городам России 11,3%, зажиточные мелкие хозяева — 13,1%, беднейшие мелкие хозяева — 23,3%, пролетарии и полупролетарии — 52,3%¹⁴. По городам Сибири это соотношение выглядело следующим образом: 12,1; 8,6; 15,2; 44,8¹⁵. Обращает на себя внимание меньшая доля в Сибири мелких хозяев и особенно пролетарского и полупролетарского населения. Заслуживают внимания и подсчеты Н.М. Дмитриенко о социально-классовой структуре населения Томска. В 1897 г., по ее данным, в городе буржуазия составляла 4,7, средние слои — 40,7, пролетариат — 41,1%¹⁶.

Показатели приведенных выше подсчетов свидетельствуют об определенной идентичности процессов классовобразования в городах европейской части и Сибири. В Сибири эти процессы отставали, на что уже неоднократно обращалось внимание, и проявлялось это не только в количественных показателях, но, прежде всего, в качественных. Состав буржуазии и пролетариата в Сибири был иной, чем в развитых городских центрах Европейской России, особенно таких как Петербург, Москва, Харьков и др. В Сибири еще не сформировалась промышленная буржуазия, крупная буржуазия здесь была представлена в первую очередь гильдейским купечеством, для которого главную роль играла торговля, не сформировался и фабричный пролетариат в силу преобладания дофабричных форм промышленности, определенные особенности имел и состав средних слоев.

В первую очередь это относится к ведущим экономическим центрам Западной Сибири — Омску, Томску, Новониколаевску, Тюмени, Барнаулу, Кургану. В перечисленных центрах быстрее и более отчетливо шло формирование социальных групп — пролетариата, средних слоев, буржуазии. В средних городах эти процессы шли медленнее, наконец, в группе малых городов (Березов, Сургут, Нарым, Тюкалинск, Кузнецк и ряд других) население в основном

занималось традиционными для данной местности, но по сути не городскими видами деятельности, такими как земледелие, скотоводство, рыболовство, охота, собирательство, и их можно отнести к группе аграрных городов. В большинстве средних и мелких городов новые профессиональные структуры были слабо специализированы.

Существенные подвижки как в структуре занятий, так и в классовой структуре городского населения региона стали происходить в начале XX в., после пуска Сибирской ж.д. Последствия проведения Сибирской ж.д. оказали большое воздействие на структуру занятий горожан Западной Сибири, в первую очередь это относится к городам, расположенным непосредственно вдоль железнодорожной линии, в меньшей — к городам, удаленным от магистрали, но находившимся в сфере ее влияния (например, Барнаул, Бийск). Наконец, была группа городов, удаленных от железной дороги на большие расстояния, на рост которых магистраль влияния практически не оказала, а следовательно, и занятия жителей в таких городах мало изменялись (Березов, Сургут, Нарым, Кузнецк и ряд других). В то же время, железная дорога определила появление новых городов, в их числе Новониколаевск, Боготол, Тайга, Татарск, жители которых пополняли торгово-промышленное население региона.

По сравнению с пореформенным периодом значительно быстрее в городах стала расти прослойка рабочих, занятых на транспорте, в промышленности, строительстве. Следует обратить внимание на общую динамику численности рабочих в Сибири: в 1897 г. — 239,1, в 1908 г. — 537,6, в 1913–1914 гг. — 707,8, в 1917 г. — 668 тыс. чел. В промышленности за эти же годы число рабочих составило: 54,5; 119,8; 171,5; 184 тыс. чел.¹⁷

Точной статистики о численности и динамике городских рабочих в источниках нет, а подсчеты авторов, которые обращались к данному сюжету, весьма варьируются. Во многих городах и на станциях железной дороги (будущих городах) ядром пролетариата были железнодорожники. На станциях проживали и трудились рабочие железнодорожных мастерских и депо, паровозных, кондукторских бригад, сцепщики, осмотрщики, промывальщики. К этому перечню необходимо добавить ремонтно-строительных рабочих. Единственные в Западной Сибири главные мастерские Сибирской ж.д. размещались в Омске (в 1901 г. — 1,5, в 1903–1907 г. — 1,8, в 1912 г. —

1,9 тыс. рабочих), крупные депо были на станциях Обь (в 1901 г. — 283, в 1907 г. — 480, в 1912 г. — 680 рабочих), Курган, соответственно, — 358, 715, 610 рабочих, Тайга — 424, 641, 730 рабочих, Боготол — 200, 339, 430 рабочих¹⁸.

В период предвоенного экономического подъема и Первой мировой войны число железнодорожников росло в результате пуска новых магистралей — Омск-Тюменской, Алтайской, Кулундинской и других железных дорог. Так, число рабочих и служащих Главных мастерских Алтайской ж.д. в Барнауле в 1917 г. составило 600 чел.¹⁹ В 1916 г. в Омске помимо Главных мастерских Сибирской ж.д. (1,9 тыс.) было и депо Омск-Тюменской линии — 1,8 тыс. чел.²⁰

Многие города Западной Сибири были крупными пристанями — Омск, Тюмень, Томск, Новониколаевск, Барнаул, и в них концентрировалось значительное количество речников. Общая численность речников Обь-Иртышского бассейна составляла в 1895 г. — 5572, а в 1914 г. — 9006 чел.²¹

Наём матросов, рабочих-водников, грузчиков для всех пристаней Оби происходил в Тюмени, где весной собиралось до 6 и более тысяч рабочих. Показательно, что значительное количество рабочих концентрировалось в крупных пароходных компаниях. Так, число рабочих и матросов в самой крупной компании Обь-Иртышского бассейна — «Западно-Сибирском товариществе пароходства и торговли» (главная контора в Тюмени) — доходила до 1,5 тыс. чел.²² Численность рабочих водников в Новониколаевске составляла не менее 1 тыс. чел.²³ Более подробные сведения о составе персонала пароходных компаний накануне Первой мировой войны имеются по Барнаулу, где численность речников в целом составляла не менее 1,5 тыс. чел. В пароходстве В.И. Мельниковой (1914 г.) было занято 76 служащих и 456 рабочих и матросов, в пароходстве «Наследников Ельдештейна» — 275 рабочих и матросов и 60 приказчиков, в пароходстве И.Г. Фуксмана — 265 рабочих и 18 служащих.²⁴ Количество рабочих в транспорте и связи Томска Н.М. Дмитриенко определяет цифрой на 1912 г. в 1061 чел., на 1912 г. — 1532 чел.²⁵

В связи со строительством железных дорог и ростом объемов строительства в самих городах росло и количество рабочих в данной отрасли народного хозяйства. Динамика численности данного отряда рабочих отличалась колебаниями в каждом городе и прямо

зависела от строительства тех или иных объектов. Так, резкий рост численности строителей происходил в городах, где строились станции железных дорог, мастерские и депо и особенно мосты через крупные реки. Так было в 90-х гг. в Омске, на ст. Обь (Новониколаевск), Томске, в 1913–1915 гг. в Барнауле и т.д. Так, в 1913 г. газета «Сибирская жизнь» сообщала, что на строительстве Алтайской ж.д. трудятся 5 тыс. строителей из Европейской России, больше всего — на строительстве моста через Обь в Барнауле²⁶. Значительную, как правило большую, часть строителей составляли не местные, а пришлые рабочие. Наиболее полно динамику строительных рабочих на примере Томска показала Н.М. Дмитриенко: в 1897 г. — 1529, в 1912 г. — 1826, в 1917 г. — 1000 чел.²⁷

Но особенно следует обратить внимание на концентрацию в городах рабочих обрабатывающей промышленности, так как в отличие от строительства и водного транспорта и по мере роста фабричного производства в данной сфере экономики создавались предпосылки для формирования постоянных кадров. Еще в конце XIX в. наблюдалась тенденция концентрации фабрично-заводских рабочих в городах. В 1895 г. в городах и на городских землях размещалось 3/5 предприятий фабрично-заводской промышленности и 1/3 рабочих²⁸. Эта тенденция еще больше проявилась после проведения Сибирской ж.д.

Наибольшее количество промышленных рабочих, занятых в обрабатывающей промышленности (фабрично-заводской и мелкой), а также в железнодорожных мастерских и депо, по подсчетам на 1907–1910 гг. (по данным промышленной переписи 1908 г., губернской статистики за 1908 г. и ремесленной переписи 1910 г.), было в городах: Омске — 4,8, Томске — 4,7, Барнауле — 4,3, Тюмени — 3,6, Новониколаевске — 2,3, Кургане — 1,8, Бийске — 0,9 тыс. чел.²⁹ В это число вошли и рабочие (без учета владельцев), охваченные ремесленной переписью 1910 г. Очевидно, что строгого научного отбора при проведении данной переписи не было, к примеру, данная перепись включала и заведения (пимокатные, овчинно-шубные, экипажные и др.) с числом рабочих более 15 и даже более 25 чел., т.е. фактически — мануфактурные. По численности рабочих в данной («ремесленной») группе среди городов региона наибольшие показатели были в Барнауле — 2,6, Томске — 2,0,

Омске — 1,6, Новониколаевске — 1,1, Тюмени — 1,0 тыс. чел.³⁰ Можно предположить, что в ряде городов, прежде всего Тюмени, данная перепись не охватила всех реально занятых в мануфактурном (кожевенном, прежде всего) производстве. Ряд источников свидетельствует, что в Тюмени и в начале XX в. мануфактурное производство сохраняло те же черты, что и в XIX в.

В одном из источников отмечалось: «В производстве существует полное разделение труда. Купец дает товар сапожнику, тот кроит и отдает рабочим шить. Случается, что работают в мастерских, но чаще работа отдается мастерам на дом. Шитьем занимаются мужчины, женщины, даже дети, девочки в возрасте 10–14 лет»³¹.

В годы предвоенного экономического подъема и в период Первой мировой войны происходила дальнейшая концентрация рабочих в городах. Так, концентрацию всех фабрично-заводских рабочих Тюменского уезда в городе и его окрестностях отмечал фабричный инспектор Тобольской губ. В 1914 г. в Тюмени и ее пригородах фабрик с числом рабочих более 100 было 13 с 2510 рабочими³².

В 1917 г., по подсчетам Д.М. Зольникова, численность рабочих составляла в Омске до 20 тыс., в Томске — 10, Тюмени — 7, Новониколаевске и Кургане — по 6, Барнауле и Бийске — по 4 тыс. чел.³³ Прослойка рабочих росла и в более мелких городах — Татарске, Камне, Славгороде и др. Ряд авторов называют более значительные цифры количества рабочих по городам Западно-Сибирского региона. Так, авторы монографии о дореволюционном Новосибирске называют число рабочих в Новониколаевске на 1914 г. — около 10 тыс. чел., в том числе 2,5 тыс. железнодорожников, 1 тыс. водников, около 1,5 тыс. строителей, 3 тыс. занятых в обрабатывающей промышленности³⁴.

Н.М. Дмитриенко определяет численность рабочих Томска на 1912 г. в 21,1 тыс. чел. (41,4% населения города), на 1917 г. — около 18 тыс. (35,6%). Отраслевой состав рабочих Томска на 1912 г. выглядел следующим образом: в промышленности — 4518 чел., транспорте и связи — 1061, строительстве — 1826, коммунальном хозяйстве — 250, чернорабочих — 3110, в торговле — 4253, прислуга составляла 6153 чел.³⁵ По ряду групп численность рабочих выглядит (при сопоставлении с некоторыми источниками) завышенной, например, в торговле. Так, по свидетельству «Врачебно-

санитарной хроники Томска», в 1912 г. в Томске всего в торговле было занято 3989 лиц, включая не только рабочих, но и служащих, а, возможно, и владельцев³⁶.

По подсчетам Г.К. Волковой, накануне Октябрьской революции в семи городах Западной Сибири (Омск, Томск, Новониколаевск, Барнаул, Бийск, Тобольск и Тюмень) насчитывалось от 75 до 80 тыс. рабочих³⁷.

В начале XX в. наблюдалось и увеличение концентрации рабочих на крупных предприятиях, с числом рабочих более 100 чел. К подобным заведениям относились все мастерские и депо железных дорог, в обрабатывающей промышленности подобных предприятий на 1908 г. в городах Западной Сибири оказалось 18, в том числе в Тюмени — 5, Томске — 4, Новониколаевске — 3, Омске, Барнауле, Кургане — по 2³⁸.

Накануне и в годы Первой мировой войны в городах региона стали появляться и предприятия с более чем 500 рабочими. В их числе — текстильная фабрика Бородиных в Бийске (в 1915 г. — 647 рабочих)³⁹, в Кургане — консервный завод (1700 рабочих), мясоперерабатывающий «Унион» (500 рабочих), завод «Жесть» (более 500 рабочих)⁴⁰.

Промышленность и транспорт, а также и строительство становились сферой приложения рабочих рук не только местного городского населения, но и пришлого, за счет которого в значительной мере и росло население городов. Этот вопрос получил достаточно полное освещение в историографии.

Сибирь к концу XIX в. относилась к районам с преобладающим приливом рабочих, процент пришлых, по данным переписи 1897 г., составил в Тобольской губ. — 46,2%, в Томской — 59,5%, в Актмолинской обл. — 66,2%⁴¹. Выходцы из Европейской России преобладали в конце XIX и, особенно, в начале XX в. в отраслях, где в большей мере требовался квалифицированный труд. Пришлые рабочие преобладали в среде строителей железных дорог, железнодорожников, водников, в ряде групп обрабатывающей промышленности. Так, преобладание пришлых в составе квалифицированных кадров строителей Сибирской ж.д. отметил В.Ф. Борзунов⁴². В 1897–1902 гг. более 80% железнодорожников Сибири являлись выходцами из Европейской России⁴³. Перепись плавающего состава

речников Обь-Иртышского бассейна за 1901 г. показала, что 45,3% были уроженцами Вятской и 6,9% — Пермской губ.⁴⁴

По нашим подсчетам, в 1902 г. пришлые составляли 51,9% рабочих обрабатывающей промышленности Тобольской губ. и 70% — Омского уезде Акмолинской обл.⁴⁵ В более старых группах производства (кожевенном, винокуренном, свечном и др.) был выше процент местных рабочих, в более молодых — выше доля пришлых (лесопильном и производстве стройматериалов — 70%, пивоваренном — 65%, металлообрабатывающем — 64,1%). Приведем сведения о соотношении местных и пришлых в составе рабочих ряда крупных городских предприятий на тот же 1902 г. (первой показана цифра местных, а в скобках — пришлых). В Тюмени на механическом и судостроительном заводе Игнатова и Курбатова — 74 (130), кожевенном Колмогорова — 97 (103), монопольном складе — 70 (пришлые не указаны), чаеразвесочном «А. Кузнецов и К°» — 71 (53), мельнице Текутьева — 42 (45), лесопильном Смоляниных — 5 (45), винокуренном заводе Смолиных в Кургане — 5 (48), пивоваренном, их же — 3 (20), винокуренном А.И. Щербакова в Таре — 90 (7), монопольном складе в Ишиме — 68 (11)⁴⁶.

Показательны сведения о пополнении городских рабочих Сибири квалифицированными кадрами. В 1901 г. был объявлен конкурс на замещение вакантных должностей машинистов во вновь открывающихся складах Томской губ. Нами обработаны 96 анкет претендентов на эти должности. Большинство из числа заполнивших анкеты происходили из европейской части страны, в том числе 47 чел. (49%) были мещанами и цеховыми, 35 чел. (36,5%) — крестьянами губерний Центральной России и только 8 чел. (8,3%) — мещанами сибирских городов и 1 чел. (1%) был выходцем из сибирских крестьян, кроме того, — 5 чел. (5,2%) являлись дворянами и потомственными гражданами. Из числа указанных 96 претендентов 37 чел. (38,5%) ранее работали на монопольных складах Европейской России, столько же на других промышленных предприятиях⁴⁷.

Состав пришлых в Сибирь рабочих не был однородным — наряду с квалифицированными кадрами шли и крестьяне-отходники, и переселенцы. Приток переселенцев, как известно, резко возрос в годы столыпинской аграрной реформы, начиная с 1906 г. Многие города Сибири находились на пути следования переселенцев или

в районах их водворения, и часть переселенцев, прежде всего из числа бедняков, оседала в городах, пополняя ряды рабочих, а иногда, особенно по прибытии в Сибирь, и безработных.

В целом для рынка труда Сибири был характерен дефицит рабочих рук до 1907 г. и избыток их после 1907 г., что и было связано с массовым наплывом переселенцев из Центральной России⁴⁸. Не случайно газеты Сибири все чаще стали сообщать о безработице в городах региона: в Омске (1902, 1907–1909, 1911 гг.), Тюмени (1907, 1911), Барнауле (1910), Новониколаевске (1911) и т.д.⁴⁹ Особый этап составляли годы Первой мировой войны, когда значительная часть квалифицированных кадров ушла на фронт, а рынок рабочей силы пополнялся беженцами, военнопленными, а также женщинами и детьми⁵⁰.

Рост численности рабочих в городах определял и появление рабочих районов, как правило, окраин. В некоторых городах, прежде всего в Тюмени, они появились еще в XIX в. В годы строительства Сибирской, а позже и других железных дорог появлялись поселки строителей, а позже рабочих-железнодорожников (в Омске, на ст. Обь, Тайга, Татарск, Боготол, Барнаул и др.). В Омске районом концентрации пролетарского населения был Атамановский хутор, в Тюмени рабочие селились вокруг верфей и других промышленных заведений, в Барнауле — в «сад-городе» (железнодорожники), в Бобровском Затоне (речники), Зайчанской части (пимокаты), в Томске — на Черемошниках, в Бийске — в районе текстильной фабрики и т.д.

Но далеко не все города стали промышленными центрами, а занятость в промышленности играла для их жителей значительную роль. В этом отношении очень интересны свидетельства издания «Список населенных мест Тобольской губернии», подготовленного губернским статистическим комитетом (см. таблицу 3).

Лишь в Тюмени и Кургане промышленность была отнесена к числу главных занятий населения на рубеже первого и второго десятилетий XX в. «Кожевенное дело», т.е. промышленность и кустарные промыслы данной группы производства, было отнесено к основным занятиям для жителей Тары, Туринска, скорняжный промысел входил в число вспомогательных занятий жителей Тобольска, а обработка дерева — жителей Тары и Туринска. Торговля была отнесена

Занятия населения городов Тобольской губ. в 1912 г.

Город	Главное занятие «коренного» населения	Побочные, второстепенные занятия
Тобольск	Рыболовство, торговля	Скорняжный промысел, шитье рукавиц
Березов	Рыболовство	Поставка дров на пароходы
Ишим	Торговля	Сельское хозяйство
Курган	Торговля, промышленность	Служба, черные работы
Сургут	Рыболовство	Поставка дров на пароходы
Тара	Отделка кож	Кустарные промыслы по обработке дерева
Туринск	Кожевенное дело, шитье рукавиц	Кустарные промыслы по обработке дерева
Тюкалинск	Сельское хозяйство	Извоз
Тюмень	Фабрично-заводская промышленность, торговля	Кустарные промыслы
Ялуторовск	Скотоводство	Кустарные промыслы

Источник: Список населенных мест Тобольской губернии. Тобольск, 1912. С. 31.

к главным занятиям жителей Тобольска, Тюмени, Ишима, Кургана. Рыболовство относилось к основным занятиям населения Тобольска, Березова, Сургута, а сельское хозяйство — Тюкалинска, Ялуторовска и побочным — Ишима. Хотя данный источник не дает цифровых показателей, эти свидетельства представляются весьма ценными и позволяют выделить более развитые по структуре занятий городские центры — Тюмень и Курган и, с другой стороны, наименее развитые — Березов, Сургут, Тюкалинск, Ялуторовск.

К началу XX в. вовлеченность женщин в производство выросла, но по-прежнему отставала от уровня Европейской России. Так, в 1914 г. среди рабочих, подчиненных надзору фабрично-заводской инспекции, женщины (всех возрастов) составляли 16,6%, в то время по всей России их было 31,1%⁵¹. Привлечение к заработкам

не только мужской половины семьи, но и женской становится весьма распространенным явлением в городах Сибири к началу XX в. Как ни малы были женские приработки, они все же восполняли недостатки в семейном бюджете. Со временем число женщин, имевших собственные занятия, росло. Аналогичные процессы проходили и в других городах России, в частности на Урале⁵².

Сельскохозяйственные занятия продолжали играть важную роль в жизни многих городов Томской губ., как старых — Кузнецк, Кольвань, Нарым, так и новых — Камень, Славгород, Татарск и др. В этом отношении важны показатели переписей 1916 и 1917 гг. В таблице 4 приведены данные о количестве населения и поголовье скота в городах Томской губ., по сведениям сельскохозяйственной переписи 1916 г. Ценность приведенных показаний состоит и в том, что они охватывают и новые города, чего не делала губернская статистика (см. «Обзоры Томской губернии»).

В 1916 г. в 13 городах Томской губ. с населением 379065 чел., насчитывалось лошадей 35201 (в среднем на одного жителя — 0,1), всего голов скота, без лошадей и свиней, — 79677 (0,2), в том числе в переводе на крупный — 54189 (0,1). Самые высокие показатели в пересчете на одного жителя оказались: лошадей в Нарыме — 0,83, Кузнецке — 0,32, Камне — 0,18; всего скота: в Нарыме — 2,8, Кузнецке — 0,95, Кольвани — 0,78, в пересчете на крупный — лидировали те же города. Самые низкие показатели численности скота пропорционально населению были в наиболее крупных городах — Томске и Новониколаевске.

В Барнауле в 1908 г. имелось 3804 дес. выгона и 984 дес. сенокосов. Так как городской земли не хватало, мещане Барнаула ежегодно арендовали 649 дес. пашни, 1147 дес. сенокоса и 1081 дес. выгона⁵³. В ряде городов немало оказалось и хозяйств с посевом. Такие сведения имеются по городам Алтайской губ. на 1917 г.: в Барнауле было 303 хозяйства с посевом (1273 дес.), в Бийске — 649 (3237 дес.), Камне — 1407 (9606 дес.), Славгороде — 84 (800)⁵⁴. Как видно из приведенных данных, количество хозяйств с посевом и их площадь оказались меньше в самом крупном городе Алтайской губ. — Барнауле и, напротив, больше в малых городах — Камне и Славгороде, которые получили городской статус относительно недавно и занятия значительной части жителей которых оставались аграрными.

Таблица 4

**Население городов Томской губ. и количество скота,
по сведениям с.-х. переписи 1916 г.**

Город	Население, чел.	Лошадей		Всего голов скота	Всего в переводе на крупный	Кр т св
		всего	в т.ч. рабочих			
Томск	101128	5912	4605	10124	7608	1
Новониколаевск	86419	5008	4679	7951	6141	14
Барнаул	71270	5320	3990	11476	8528	4
Бийск	32000	3938	3732	9923	6371	1
Камень	21135	3875	2145	12610	6578	8
Мариинск	17389	837	500	2818	2021	
Славгород	11565	1052	1007	2370	1699	9
Кольвань	8492	3416	2184	6706	4644	2
Боготол	7920	1080	920	3065	2100	7
Тайга	7886	745	534	2031	1393	3
Татарск	3606	497	315	1061	770	2
Кузнецк	3284	1047	785	3137	2155	2
Нарым	953	798	648	2705	1843	
Итого:	379065	35201	27521	79677	54189	7

Источник: Нагнибеда В.Я. Томская губерния: Статистический очерк. Томск, 1917. С. 26.

Весьма необходимую информацию для анализа структуры занятий дают материалы однодневной переписи населения Томска 2 декабря 1912 г.⁵⁵ По данным переписи, население города составило 94566 чел. По занятиям были учтены все лица старше 15 лет, кроме учащихся, которых оказалось 61455 чел. Учет по профессиям имеет явные недостатки. Велика группа лиц, чьи занятия были определены как «домашнее хозяйство» (12916 чел.). Можно лишь предполагать, что сюда в основном были включены преимущественно мещане-домовладельцы, имеющие доходы от своего домашнего хозяйства, 7606 чел. составили группу «лиц без определенных занятий». В промышленности, включая ремесло, оказалось занятых 6932 чел. (11,3% от учтенных), на транспорте — 3073 чел. (5%), чернорабочих — 6319 чел. (10,3%), прислуга личная и при учреждениях составила 8447 чел. (13,7%), в торговле было занято приказчиков и служащих 2804 чел. (4,5%), владельцев торговых и промышленных заведений — 2237 чел. (3,6%), численность военных составила 1868 чел. (3,0%), занятых в религиозной службе — 374 чел. (0,6%), в строительстве — 1917 чел. (3,1%), в сельском хозяйстве — 706 чел. (1,1%).

Результаты переписи населения Томска 1912 г. трудно сопоставить с данными переписи 1897 г., так как имеются значительные отличия в перечне занятий, которые видны при сопоставлении данных обеих переписей. Можно предположить, что увеличилась доля занятых в промышленности (добавляя к занятым в промышленности и чернорабочих), не изменялась доля лиц занятых в транспорте, но относительно общей численности самодеятельного населения уменьшилась доля военных, с 4,1% до 3,0%, и занятых в религиозной службе, с 1,1 до 0,6%. Представляется важным, что отдельно показаны владельцы торговых и промышленных заведений, а также приказчики.

Развитие торговой инфраструктуры городов определило и рост численности торговых служащих. Динамика этой социальной и профессиональной группы в Западной Сибири составила в 1895 г. — 8,2, в 1900–1905 гг. — 10,8, в 1912–1913 гг. — 13,1 тыс. чел. Наиболее значительные группы приказчиков были сосредоточены в крупных торговых центрах: Томске (2804 чел., 1912 г.), Омске (1 тыс. чел., 1905–1907 гг.), Новониколаевске (1 тыс. чел., 1910 г.), Тюмени (846 чел., 1911–1912 гг.), Барнауле (784 чел., 1912 г.),

Бийске (1200 чел., 1911 г.)⁵⁶. Основная масса торговых служащих происходила из мещан, отставных нижних чинов, крестьян, при этом так же, как и среди квалифицированных рабочих, в этой группе велик был процент пришлых из Центральной России и Урала. Отметим, что по ряду городов (Омск, Новониколаевск) цифры численности торговых служащих приблизительны. Подробные сведения о составе торговых служащих Тюмени обнаружены на 1911–1912 гг. По сведениям городской управы, общая численность данной категории в городе составила 846 чел., в их числе было приказчиков — 416, кроме того приказчиков пивоваренных компаний — 115, конторщиков — 123, доверенных — 67, бухгалтеров — 20, артельщиков — 18, кассиров — 7, «мальчиков» — 78, механиков и техников — 2⁵⁷.

Наиболее детально состав и динамику средних слоев в сибирском городе показала Н.М. Дмитриенко по Томску. Удельный вес средних слоев в составе самостоятельного населения города составил в 1880 г. — 24,0, в 1897 г. — 41,0, в 1912 г. — 36,0, в 1917 г. — 33,0%. Численность отдельных групп возросла в процентных показателях следующим образом. Если принять показатели 1880 г. за 100%, то к 1917 г. численность служащих и интеллигенции составила 702,9% (4829 чел.), мелких предпринимателей — 880% (6135 чел.), мелких домовладельцев и рантье — 137% (2300 чел.), извозчиков — 833% (1191 чел.), численность студентов в процентах выросла с 1897 г. (100%) до 671,1% (2510 чел. в 1917 г.)⁵⁸.

Рост буржуазии Томска за 1880–1917 гг. составил 798,7%, в 1917 г. — 4326 чел., или 8,6% населения города⁵⁹. Неоднократно обращался к вопросам численности сибирской буржуазии, как в целом по региону, так и по отдельным губерниям и городам, Г.Х. Рабинович. Так, он определил численность крупных промышленников, т.е. представителей фабричной буржуазии Томска накануне Первой мировой войны в 32 фамилии, включая 11 торговых домов. Этот же автор отметил, что общее представление о численности торговой буржуазии дает статистика купеческих и торговых свидетельств (сведения 1912 г.): в Новониколаевске — 2606, Томске — 1798, Барнауле — 1341⁶⁰.

Хотя гильдейское купечество после 1899 г. (год введения новой системы обложения) составляло лишь часть крупной буржуазии, целесообразно привести данные о численности купцов-гильдийцев. В 1912 г. в Омске — 212, Томской губ. — 193, Тобольской —

171 чел. Сословное происхождение крупной сибирской буржуазии наиболее полно было исследовано тем же автором, по его подсчетам, 68,9% были местными, а 29,4% — выходцами из Европейской России, 1,7% — иностранцами. По сословному происхождению 40,2% — из мещан и цеховых, 25,3% — из крестьян, 5,1% — из дворян и чиновников, 2,2% — из «инородцев», 1,7% — из иностранцев⁶¹. Но значительно выше была доля выходцев из Центральной России в составе крупной буржуазии молодого города — Ново-николаевска — 45%⁶².

Нередко именно выходцы из Европейской России становились в Сибири наиболее крупными дельцами в самых разных сферах экономики. Можно назвать владельцев паровых мельниц Новониколаевска — Туркиных, Кагана, Луканиных, барнаульскую парходчицу Е. Мельникову, бийских фабрикантов, владельцев текстильной фабрики Бородиных, владельца табачной фабрики в Омске Я.М. Серебрякова и многих прочих. Переселение предпринимателей (или потенциальных предпринимателей), так же как и рабочих, ремесленников, крестьян, было одним из проявлений развития капитализма шире и в целом позитивно, сказывалось на социально-экономическом развитии городов, ускоряло их трансформацию от патриархального к индустриальному городу.

Анализ занятий горожан региона показывает, что в целом они развивались как многофункциональные поселения и все большую значимость имели торгово-промышленные занятия. Чем крупнее был город, тем сложнее была структура занятий его жителей. В первую очередь это относится к ведущим экономическим центрам Западной Сибири — Омску, Томску, Новониколаевску, Тюмени, Барнаулу, Кургану. В перечисленных центрах быстрее и более отчетливо шло формирование социальных групп — пролетариата, средних слоев, буржуазии, интеллигенции. В средних городах эти процессы шли медленнее, наконец, в группе малых городов (Березов, Сургут, Нарым, Тюкалинск, Кузнецк и ряд других) население в основном занималось традиционными для данной местности, но по сути не городскими видами деятельности, такими как земледелие, скотоводство, рыболовство, охота, собирательство, и их можно отнести к группе аграрных городов. В большинстве средних и мелких городов новые профессиональные структуры были слабо специализированы.

Примечания

- ¹ Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Международный проект HISCO в России: к проблеме кодификации исторических профессий // Известия АлтГУ. 1998. № 3. С. 58–63; Гончаров Ю.М. Городская семья Сибири второй половины XIX — начала XX в. Барнаул, 2002. С. 209–235; Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири во второй половине XIX — начале XX в. Ч. I: Население. Экономика. Барнаул, 2003. С. 233–287.
- ² Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII — начало XX в.). Т. 1. СПб., 2000. С. 288.
- ³ Ленин В.И. Полн. собр. соч. Т. 3. С. 501–505.
- ⁴ Иванов Л.М. О сословно-классовой структуре городов капиталистической России // Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971. С. 312–340; Куприянова Л.В. Города Северного Кавказа во второй половине XIX века. К проблеме развития капитализма вширь. М., 1981. С. 173–183; и др.
- ⁵ Скубневский В.А. Городское население Сибири по материалам переписи 1897 г. // Проблемы генезиса и развития капиталистических отношений в Сибири. Барнаул, 1990. С. 98–119; Гончаров Ю.М. Указ. соч. С. 378.
- ⁶ Миронов Б.Н. Указ. соч. Т. 1. С. 297–312.
- ⁷ Тяпкина О.А. Северные города Западной Сибири во второй половине XIX в. // Города Сибири XVIII — начала XIX в. Барнаул, 2001. С. 98.
- ⁸ Иванов Л.М. Указ. соч. С. 328.
- ⁹ Наука и образование в Томске: Материалы к энциклопедии Томской области / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, А.В. Литвинов, К.В. Петров. Томск, 2000. С. 22.
- ¹⁰ Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX — первой трети XX века: управление, экономика, население. Томск, 2000. С. 239, 240.
- ¹¹ Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М., 1966. С. 7.
- ¹² Там же. С. 14.
- ¹³ Плотников А.Е. Численность, состав, территориальное размещение интеллигенции Сибири (по переписи 1897 г.) // Проблемы источниковедения и историографии Сибири дооктябрьского периода. Омск, 1990. С. 100–101.
- ¹⁴ Иванов Л.М. Указ. соч. С. 329.
- ¹⁵ Скубневский В.А. Городское население Сибири по материалам переписи 1897 г... С. 115.
- ¹⁶ Дмитриенко Н.М. Указ. соч. С. 244.
- ¹⁷ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 185, 298, 369.

- 18 Земеров Б.И. Динамика численности и профессиональной структуры железнодорожников Сибири в период империализма // Из истории Сибири. Вып. 14. Томск, 1974. С. 40.
- 19 Барнаул: Энциклопедия. Барнаул, 2000. С. 60.
- 20 Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 271. Оп. 1. Д. 68. Л. 39.
- 21 Большаков В.Н. К вопросу о формировании и численности речников в Сибири (1895–1917 гг.) // Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1976. С. 137.
- 22 Сибирская торговая газета. 1899. 28 марта.
- 23 Горюшкин А.М., Бочанова Г.А., Цепляев А.Н. Новосибирск в историческом прошлом (конец XIX — начало XX в.). Новосибирск, 1978. С. 123.
- 24 Центр хранения архивного фонда Алтайского края (ЦХАФ АК). Ф. 52. Оп. 1. Д. 1856. Л. 39–40; Д. 1860. Л. 39–40; Д. 1864. Л. 82–83.
- 25 Дмитриенко Н.М. Указ. соч. С. 230.
- 26 Сибирская жизнь. 1913. 30 апр.
- 27 Дмитриенко Н.М. Указ. соч. С. 230.
- 28 Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период... С. 118.
- 29 Подробнее см.: Скубневский В.А. Промышленность городов Сибири в конце XIX — начале XX века // Вопросы экономической истории России XVIII–XX вв. Томск, 1996. С. 69–72.
- 30 Ремесленники и ремесленное управление в России. Пг., 1916. С. 56–57 (подсчет).
- 31 Калугин Т.Ф. Тюмень. Справочник и адрес-календарь по городу и уезду. Тюмень, 1913. С. 42.
- 32 Тобольский филиал Государственного архива Тюменской области (ТФ ГАО). Ф. 417. Оп. 1. Д. 515. Л. 79об.
- 33 Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. С. 373.
- 34 Горюшкин А.М., Бочанова Г.А., Цепляев А.Н. Указ. соч. С. 123–124.
- 35 Дмитриенко Н.М. Указ. соч. С. 230.
- 36 Врачебно-санитарная хроника Томска. 1913. № 3. С. 184.
- 37 Волкова Г.К. К вопросу о численности и составе промышленного пролетариата Западной Сибири накануне Великой Октябрьской социалистической революции // Вестник Ленинградского ун-та. 1965. № 8. Вып. 2. С. 33.
- 38 См.: Скубневский В.А., Гончаров Ю.М. Города Западной Сибири... С. 331.
- 39 ЦХАФ АК. Ф. 174. Оп. 1. Д. 141. Д. 53.
- 40 ГАОО. Ф. 172. Оп. 1. Д. 294. Л. 11; Установление советской власти на территории Курганской области (март 1917 — июнь 1918 гг.). Курган, 1967. С. 88.
- 41 Тихонов Б.В. Переселения в России во второй половине XIX в. по материалам переписи 1897 г. и паспортной статистики. М., 1978. С. 207–208.

- ⁴² Борзунов В.Ф. Пролетариат Сибири и Дальнего Востока накануне первой русской революции: по материалам строительства Транссибирской магистрали (1891–1904 гг.). М., 1965. С. 41.
- ⁴³ Земеров Б.И. Источники формирования и социальный состав железнодорожников Сибири (1894–1917 гг.)// Из истории Сибири. Вып. 8. Томск, 1973. С. 61–69.
- ⁴⁴ Большаков В.Н. Указ. соч. С. 131.
- ⁴⁵ Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 152. Оп. 45. Д. 251. Л. 141–165. Государственный архив Республики Казахстан (ГАРК). Ф. 64. Оп. 1. Д. 1017. Л. 17–46.
- ⁴⁶ ТФ ГАТО. Ф. 152. Оп. 45. Д. 251. Л. 10об–11, 61об–63, 65об–66, 96об–97, 144об–148.
- ⁴⁷ ГАТО. Ф. 209. Оп. 1. Д. 136, 139.
- ⁴⁸ Большаков В.Н. О размерах миграций в Сибирь рабочих из Европейской России в период империализма// Рабочие Сибири в конце XIX — начале XX вв. Томск, 1980. С. 105, Зиновьев В.П. О рынке рабочей силы для горной промышленности Сибири в период империализма // Рабочие Сибири в период империализма. Томск, 1976. С. 60–62.
- ⁴⁹ Сибирская жизнь. 1902. 5 апр.; Там же. 1905. 2 дек.; Там же. 1906. 26 июля; Там же. 1907. 6 июня, 20 сент.; Там же. 1908. 8 июня; Там же. 1909. 1, 10, 14 марта; Там же. 1910. 12, 19 марта, 3 июня; Там же. 1914. 8 авг.; Сибирская торговая газета. 1911. 14 сент., 30 ноября.
- ⁵⁰ Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период... С. 369–374.
- ⁵¹ Зольников Д.М. Рабочее движение в Сибири в 1917 г. Новосибирск, 1969. С. 65.
- ⁵² Алферова Е.Ю. Социально-экономическое развитие городов Урала в 60–90-е гг. XIX в.: Автореф. дис. ... к.и.н. Екатеринбург, 1992. С. 17.
- ⁵³ Адрес-календарь г. Барнаула на 1910 г. Барнаул, 1909. С. 9.
- ⁵⁴ Нагнибеда В.Я. Организация Всероссийской переписи 1917 г. в Алтайско-Томской части Сибири. Томск, 1920. С. 24.
- ⁵⁵ Население г. Томска по данным переписи 2-го декабря 1912 года. Томск, б.д. С. 12–13.
- ⁵⁶ Скубневский В.А., Галиева Р.Д. Численность и состав торговых служащих Западной Сибири в конце XIX — начале XX в.// Города Сибири XVIII — начала XX в, Барнаул, 2001. С. 138–139, 140, 146.
- ⁵⁷ Государственный архив Тюменской области (ГАТюмО). Ф. 1. Оп. 1. Д. 267. Л. 98.
- ⁵⁸ Дмитриенко Н.М. Указ. соч. С. 240.
- ⁵⁹ Там же. С. 244.
- ⁶⁰ Рабинович Г.Х. Из истории буржуазии города Томска (конец XIX в. — 1914 г.)// Из истории Сибири. Вып. 6. Томск, 1973. С. 144–145, 150.
- ⁶¹ Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия и монополистический капитал в экономике Сибири конца XIX — начала XX вв. Томск, 1975. С. 49, 54.
- ⁶² Рабинович Г.Х. Крупная буржуазия Новониколаевска (Новосибирска) в период капитализма // Из истории Алтая. Томск, 1978. С. 71–72.